

Михаил Жванецкий
А смерти нет

Зачем бояться смерти?
Великие все умерли – и ничего!..
Благодаря им и жизнь есть.
Ну, если, наконец, подумать.
Они же умерли.
Вот это все написали, построили, оставили и ушли.
Их уже нет.
И ничего...
Чего ж переживать, когда такие люди, умнее, талантливее, трудолюбивее – покойники.
И вроде бы ничуть об этом не жалеют.
Разве они стремятся сюда?..
Вот в это, извините, время?..
Вот к этим, извините, людям.
Вот в эту, извините, жизнь.
Кому сегодня это нужно?
И им сюда не надо...
И нам отсюда не попасть туда.
И как читаешь их с восторгом.
Уже вся ночь... Еще чуть-чуть, еще чуть-чуть...
И вдруг...
Господи, так он же умер! Кто написал...

Теперь-то бы, может, и спасли...
Чтоб он еще что-то сказал.
Он бы не захотел.
В такое время иль умереть, или молчать.
Вот что случилось.
Они уже прошли через своё.
Вот почему так зазвучали.
Ты через смерть пройди.
И сразу как все просто.
И то, что ты оставишь...
Сразу... Сразу звучит иначе...
И молодёжь, всё начинающая, и начинающая, и ды-
шащая возбуждением...
Да ладно вам!
Вот инструмент...
Вот стол...
Садитесь!
Компьютеры, пароли...
Подумаешь, секреты!..
Вот через смерть пройдёшь, и всё узнаешь. И всё
не страшно. И ты поймёшь, и ахнешь.
И скажешь:
– Так все же умерли – и ничего. Живут!
А смерть – так просто... Перерыв!

* * *

Прекрасно сидеть весь день и смотреть на тер-
мометр.
Сразу за ним – море. За морем – небо.
А за мной – все, кто старше.
Скоро мы тронемся в сторону моря.

Всё увеличивая скорость и не производя ветра.
Вот бы на нас посмотреть!
Движемся лишь по прямой.
И впервые нам плевать на Америку. На Британию.
На Россию.

Да кто ж их вспомнит в этом мареве, в этом великом, свободном полёте.

Ни голоса, ни звука.

И воздух не забывает рот.

И незнакомых нет.

Всё из людей...

Уходим многоточием...

В красивую тишину падают лекарства, телефонные книжки, блокноты, подарки, поздравления.

Всё не нужно.

Все опоздали.

* * *

Я заболел.

И увидел.

Сад. Дом. Траву.

Птиц смешных.

На тоненьких, тоненьких ножках.

Ножки – чёрточки.

Как они держатся на таких чёрточках?

Хотя, чтоб лететь, ножки должны быть очень лёгкими.

Они же для полёта, не для ходьбы.

У летающих – крепкие крылышки.

У бегущих – крепкие ножки.

У хищных – бесшумные лапки.

Наш кот в маленькой пасти приволок ящерицу
гостям.

Глаза вниз. Из маленькой пасти маленькое рычание.
Страшен для всех, кто меньше его!

Ужас!

Надо было заболеть, чтоб это увидеть.

Когда был здоров – не видел, это просто было моим.
Заболел – это увидел.

Митя

Всегда ходи под Богом.

Всегда с ним соглашайся.

Иметь его – значит иметь совесть.

Это единственное условие, чтобы делать, что хочешь.

Отныне ты взрослый.

Пока мы с мамой стоим перед тобой и вечностью.

Но с сегодняшнего дня ты готов встать на наше место.

Имей совесть и делай, что хочешь.

* * *

Я сплю свои полночи.

Я люблю свои полночи.

Я один в это время.

Я без боли в это время.

Мне ничего не нужно в это время.

Это счастливые полночи.

Никто не отвлекает меня от меня в это время.

Никто не кормит каплями, таблетками.
Я хозяин себе.
И боль отползает и позволяет руководить собой.
Но не позволяет устранить себя.
Я снова ребенок.
Сосочки, бутылочки, капельки.
Наташа стала моей мамой.
Унитаз подставляет свою челюсть, и я снова наполняю её.
– Не трогай эту бутылочку. Это твоё утро. Эти таблетки твой полдень. Эти три капсулы твой вечер.
Так я определяю время суток по чашечке с таблетками.
Так распределяет мою ночь Наташа.
Я теперь пишу ночами.
Принял и пишу, пока не слабеет рука и не закрываются глаза.
И мне на каждой бутылочке чудится надпись – «Наташа» 30 капель, полторы таблетки «Наташа», чтоб уснуть.
Я прошу прощения.
Я засыпаю.
Просыпаюсь в три часа!
Полдень или полночь?
Выключил свет – темнота. Значит полночь.

Публикация Натальи Жванецкой

